Когда брат Сикс вышел из гостевого домика, он заметил, что Сяокао все еще стоит там. Он поднял брови и спросил: “большое спасибо за твою сегодняшнюю помощь—тебе еще что-нибудь нужно?

Сяокао достала из своего вышитого мешочка связку медных монет и протянула ему: “Брат Сикс, это деньги, оставшиеся от покупки всех ингредиентов, вот возьми их...”

Стол был накрыт так, что требовалось всего лишь пол Кэтти свиного брюшка, котлетка свиного окорока, пять утиных желтков, рыба, которую они поймали сами, а также сушеный тофу и капуста, не имевшие никакой денежной ценности. В общей сложности приготовление всего обеда обошлось примерно в один Таэль и триста медных монет.

Однако брат Сикс не протянул руку, чтобы взять деньги. Он равнодушно взглянул на ее руку и сказал: - Стол еды в ресторане Чжэньсю стоил бы по меньшей мере от тридцати до пятидесяти таэлей. Так что, я еще в плюсе! Спасибо, что помогла мне сохранить очень большого клиента!

Сяокао радостно положила деньги обратно в сумочку и похлопала по набитому карману. - За что ты меня благодаришь? - усмехнулась она. Я очень рада, что смогла тебе помочь! Уже поздно, брат Сикс, ты должен идти.

Сделав несколько блюд, она смогла заработать по крайней мере один Таэль. Она хотела бы, чтобы такие сделки могли происходить хотя бы несколько раз в месяц! Когда она подумала о важном клиенте брата Сикс, который вознаградил ее пятью таэлями, Сяокао почувствовала еще большее головокружение и восторг. Она не только заработала достаточно денег, чтобы оплатить обучение младшего брата в школе, но также имела кое-какие остатки, чтобы купить по крайней мере два комплекта одежды для всех в ее семье и материалы, чтобы сделать пару теплых одеял!

-Цаоэр, что же случилось такого, что сделало тебя такой счастливой? - Когда Юй Хай толкал тачку, он заметил, что его дочь, сидевшая сверху, время от времени хихикала, что озадачивало его. Последние полгода или около того его младшая дочь казалась чересчур разумной и зрелой. Иногда ему казалось, что в ее худеньком и слегка сложенном теле живет душа взрослого человека.

Сяокао оглядела их, прежде чем выудила из нагрудного кармана большой кусок серебра. Она помахала деньгами перед лицом отца и сказала: - Как ты думаешь что это такое?

- Это серебро? Какой большой кусок, он, должно быть, стоит около пяти таэлей, верно? - Выражение удивления появилось на лице Юй Хая, когда он спросил ее: “Цаоэр, откуда ты это взяла?”

- Важный клиент брата Сикс отдал его мне в награду. Он сказал, что еда, которую я готовлю, даже вкуснее, чем в лучших ресторанах столицы! - Лицо Сяокао сияло от гордости, и если бы она была маленьким щенком, то ее хвост был бы направлен прямо вверх.

Его младшая дочь редко проявляла свою детскую сторону, поэтому Юй Хай усмехнулся: “конечно, моя Цаоэр самая лучшая! Если бы я не знал, я бы поверил, что Бог еды вошел в твое тело!”

-Хи-хи! Не имеет значения, Бог еды со мной или благословение от бога удачи, пока я могу делать деньги, все в порядке! Как ты думаешь, через два дня брат Цянь Вэнь вернется домой отдохнуть? Завтра в доках базарный день. Мы должны купить немного ткани и хлопка и сшить маленькому Шито два комплекта новой одежды… - Сяокао весело болтала, и слова текли из ее

рта нескончаемым потоком. Видя, что она счастлива и взволнована, Юй Хай просто кивнул и согласился со всем, что она сказала.

С Юй Хаем, более чем двадцатикилометровая дорога домой не казалась такой длинной, как раньше. Они оба остановились на полпути, и Сяокао, закатав штанину брюк отца, принялась натренированными движениями массировать его раненую ногу. Она чувствовала себя так, как будто ее отец слишком много работал, идя пешком, и сказала: “Отец, у нас сейчас около семи-восьми таэлей. Как насчет того, чтобы вместо новой одежды и одеял мы купили бычью повозку вместо этого?”

Юй Хай вытер пот с лица и выпил полный рот сладкой и вкусной воды, которая ранее была вскипячена. Он чувствовал себя так, словно вся усталость его тела быстро ушла. Сяокао специально приготовила мистическую каменную воду для своего отца, чтобы тот принес ее с собой, так что вполне естественно, что она произвела такой эффект.

Когда он услышал ее предложение, то рассмеялся: “семь-восемь таэлей-на это можно купить одного быка. Если бы нам понадобилась повозка, даже если бы мы снабдили ее дровами, это все равно потребовало бы дополнительных двухсот медных монет. Денег, которые у нашей семьи есть прямо сейчас, как раз достаточно, чтобы купить ослиную повозку…”

- Осел быстрее быка, так что, наверное, лучше, чтобы осел тащил телегу! Отец, а сколько будет стоить осел? Как насчет того, чтобы купить осла, а затем попросить третьего дядю по материнской линии помочь нам сделать тележку для ослов? Через несколько дней овощи дома должны быть готовы к продаже. Если бы у нас была ослиная повозка, не проще ли было бы привезти их на рынок?

В ее прошлой жизни редко можно было встретить осла, даже в сельской местности. Она смутно припоминала, что когда-то в ее семье был осел. Ее отец нес на руках, когда гнал повозку с ослом на городской рынок!

Юй Хай почувствовал, как его сердце екнуло при этой мысли. Участки земли в переднем и заднем двориках были уже покрыты пышной зеленью и зелеными овощами. После более чем двадцатидневного роста плоды вскоре должны быть готовы к сбору и продаже на рынке. Если у них нет телеги, им придется полагаться на кого-то, кто будет возить овощи пешком, чтобы доставить их в город. Это стоило бы немалых усилий!

- Один осел должен стоить примерно от четырех до пяти таэлей. Если мы добавим на тележку, я думаю, что Цаоэр не сможет купить новую одежду тогда… - Юй Хай быстро взглянул на изношенную и залатанную одежду своей дочери с уколом вины. Погода становилась все теплее, но ни у кого из его детей не было приличной одежды. Как отец, он действительно подвел своих детей.

-Это не проблема. Если мы потратим все деньги, то сможем заработать еще больше позже! Мы все равно должны сначала купить осла, так что в будущем, едем ли мы в доки продавать тушеную еду или едем в город, нам будет намного легче путешествовать! - Уголки губ Сяокао изогнулись в усмешке, и чувство волнения пронзило ее сердце—очень скоро ее семья станет владельцами телеги!

- Ладно! Когда мы отправим Шито в академию в городе, мы можем заехать на рынок быков и лошадей, чтобы посмотреть. Если там есть подходящее животное, то мы можем купить его! В будущем, когда маленький Шито поедет в город, мы сможем высадить его и легко забрать на ослиной повозке. Мама тоже почувствует облегчение! - Юй Хай принял окончательное

решение и не мог отказаться от идеи получить тележку осла!

В течение следующих нескольких дней вся семья Юй суетилась, занятая своими делами. Сяокао и Юй Хай отправились утром в доки, чтобы продать свою тушеную еду. В это время маленький Шито приводил свою старшую сестру Сяолянь на пруд позади их дома ловить рыбу. Госпожа Лю проводила свое время в доме, работая над пошивом пары предметов одежды для своего младшего сына. Она заметила, что соседский мальчик, Цянь Вэнь, теперь был одет в длинное платье. Таким образом, она скопировала стиль и создала длинный халат цвета индиго для своего сына.

В полдень Сяокао вернулась домой, чтобы вздремнуть часок. Когда она встала, то помогла матери и Сяолянь приготовить маринованную рыбу. Во второй половине дня Сяолянь и маленький Шито отправились в доки продавать тушеную еду.

На самом деле это было довольно забавно. Сяолянь ходила в доки уже около четырех-пяти дней, но никто из посетителей в доках не понял, что эти две девушки были разными людьми, за исключением брата Сикс. Маленький Шито сказал, что брат Сикс, казалось, был очень удивлен, когда он пришел однажды, чтобы купить маринованную рыбу, но человек не сказал ни слова.

Сяокао и Сяолянь были близнецами. В прошлом у Сяокао было болезненное телосложение и замедленный рост с самого рождения. Ее тело было худым и слабым, и она была смертельно бледна. С другой стороны, Сяолянь уже много лет помогала своей матерью по хозяйству. Хотя ее тело тоже было худым, у нее был сильный иммунитет, и ее кожа была загорелой. Было все еще легко отличить двух девочек друг от друга, даже если они не стояли прямо рядом друг с другом.

В настоящее время все изменилось. С маленьким божественным камнем Сяокао медленно питалась его силой, пока ее тело не стало сильным и здоровым. За последние полгода она даже прилично выросла и почти догнала Сяолянь, которая раньше была на полголовы выше ее. Что же касается Сяолянь, то она каждый день умывалась водой из мистического камня. Кроме того, все, что она ела и пила, было с водой из камня. Таким образом, ее ранее немного грубая и загорелая кожа была преобразована в мягкую и яркую.

Теперь, если кто-то взглянет на них обеих, между ними почти не будет разницы. Однако те, кто был знаком с этими двумя девочками, все еще могли мельком уловить разницу. Глаза Сяокао всегда были яркими, и время от времени на лице Сяолянь появлялось милое и глупое выражение...

Судя по тому, что говорил Шито, казалось, что брат Сикс, которого она видела всего несколько раз, мог отличить ее от Сяолянь с одного взгляда? Сяокао была немного озадачена таким сценарием.

Однако она быстро отодвинула эту мысль на задний план, поскольку на первый план вышли другие. Поскольку они могли заработать почти триста медных монет в день, вся семья усердно трудилась, с оптимизмом глядя в будущее.

Время шло быстро, пока не наступил день, когда Цянь Вэнь должен был вернуться на свой перерыв. В этот период времени, возможно, благодаря влиянию переселителя, который основал нынешнюю династию, все школы в стране использовали современный график: пять дней обучения с двумя днями перерыва. Кроме тех людей, которые снимали квартиры в городе, чтобы жить, большинство других студентов жили в общежитиях. В первый день недели занятия

начинались в 7 утра, а на пятый день занятия заканчивались в 5 вечера. Это означало, что те, кто жил рядом с домом, могли провести там три ночи и два дня!

Юй Хай намеренно принес немного тушеной еды семье Цянь, когда он позвонил им. Он хотел попросить у них совета и получить помощь в определении того, что Шито нужно принести в школу и другие подобные детали.

Когда Цянь Вэнь узнал, что маленький Шито был принят в академию по рекомендации директора, он одновременно почувствовал радость за маленького мальчика и немного зависти. Директор Академии Жунсюань был самым известным ученым своего поколения. Все студенты Академии хотели поступить в эту школу, основываясь на его репутации.

Однако директор редко вел занятия для начинающих. На самом деле, даже классы среднего и высшего уровня нечасто удостаивались его присутствия. Великий ученый Юань только раздавал указатели и тренировал студентов, которые были близки к участию в столичных гражданских экзаменах.

Если бы удалось привлечь внимание великого ученого Юаня, то получить первое место на экзаменах было бы совсем нетрудно. Выпускники академии, занявшие первые-третьи места на императорских экзаменах, находились под личным руководством самого директора.

Малышу Шито только что исполнилось шесть, но он был умен и стремился учиться. Он часто приходил в резиденцию Цянь Вэня, чтобы научиться читать и писать иероглифы. Малыш учился быстро, и ему требовалось всего одно-два повторения, прежде чем он смог запомнить. Цянь Вэнь никогда бы не подумал, что мальчику настолько повезет, что директор признает его талант, продавая еду в доках...

Ранним весенним утром в воздухе повеяло прохладой. Ветви ив у дороги уже начали становиться мягкими и гибкими. Иногда можно было увидеть несколько зеленых прядей в пятнах увядшей травы. Все это вместе взятое заставляло людей чувствовать, что наконец-то наступила весна.

В те дни, когда старый Чжан не развозил дрова в город, его всегда можно было найти на рассвете на перекрестке дорог с повозкой, запряженной волами. Поездки были предложены нескольким сельским жителям, которым нужно было ехать в город, и стоимость поездки составляла одну медную монету на человека. Старый Чжан мог бы заработать на этом кое-какие деньги.

Обычно это считалось хорошим днем, если он мог заработать от десяти до восемнадцати медяков за свои услуги верховой езды. Подавляющее большинство жителей деревни были бережливы и не хотели тратить эту единственную монету, поэтому они в основном использовали свои собственные ноги, чтобы добраться до города.

Сегодня был конец двухдневного перерыва для студентов. В соседних деревнях было несколько детей, которые все учились в городских школах. Хотя большинство из них не учились в Академии Жунсюань, одного только наличия научных талантов было достаточно, чтобы их родители гордились ими. Те семьи, которые были в состоянии платить за обучение, естественно, не испытывали недостатка в одной медной монете для поездки на повозке, запряженной волами. Таким образом, все те родители, которые нежно любили своих детей, всегда тратили медную монету, чтобы позволить им поймать попутку в город, когда старый Чжан не таскал дрова.

Старый Чжан был ошеломлен, когда увидел Юй Хая и двух его детей рядом с Цянь Вэнем. -

Дахай, - с любопытством спросил он, - ты поедешь в город, чтобы проверить свою ногу?

Все лицо Юй Хая было окутано счастьем, когда он покачал головой: “Нет, старший дядя Чжан. Моя нога уже зажила. Мы с Цаоэр везем Шито в город, чтобы он пошел в школу!”

- Он едет в город учиться? Ежегодное обучение-это довольно дорого… - Старый Чжан не стал продолжать свою мысль и только сочувственно посмотрел на Юй Хая.

Выражение лица Юй Хая не изменилось и продолжало ярко улыбаться: “академия сказала нам, что мы можем отложить оплату первых двух месяцев обучения. Через несколько дней, когда моя нога совсем поправится, я отправлюсь на охоту в горы. Разве тогда я не получу денег для оплаты обучения? Неважно, насколько это тяжело, я не могу удержать своих детей!”

- Ты все еще смеешь подниматься на гору?! В прошлый раз, когда ты вернулся, ты был весь в крови! Это действительно напугало до чертиков всех жителей деревни! Просто будь немного осторожнее, ах, кто знает, что там в горах? Чем меньше ты будешь ходить, тем лучше! - Старый Чжан умолял Юй Хая передумать из-за беспокойства.

http://tl.rulate.ru/book/25879/863263